

Н. В. САВЕЛЬЕВА

Сказание о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе

В последнее время повысился интерес исследователей к изучению книжных и литературных традиций различных регионов нашей страны, в частности отдельных районов Русского Севера. Можно назвать работы, посвященные как памятникам местных литературных традиций,¹ так и методологические статьи по выявлению книжно-рукописных традиций.² Однако первым и до сих пор непревзойденным опытом полного исследования одной из местных традиций несомненно является книга В. И. Малышева «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX веков».³

Основным источником для изучения книжных традиций районов Русского Севера с уверенностью можно считать материалы территориальных собраний Древлехранилища Пушкинского Дома, сложившихся в результате сплошного и многократного археографического обследования севернорусских городов и сел, начатого В. И. Малышевым и по сей день продолжающегося его учениками. Исследование рукописей отдельных территориальных собраний дало возможность говорить о печорской, причудской и северодвинской рукописных традициях,⁴ о книжной традиции Заонежья.⁵

В свое время В. П. Бударагиным и Г. В. Маркеловым были сформулированы основные признаки, характерные для местных книжных традиций. Это наличие общих палеографических и кодикологических характеристик рукописей, наличие памятников местного происхождения, основанных на событиях истории края, и существование местных редакций тех или иных памятников древнерусской литературы.⁶

Обращение к материалам Пинежского собрания Древлехранилища показало, что пинежские рукописи отвечают всем этим требованиям. Само число этих рукописей (а сейчас в собрании 771 единица хранения

¹ Из последних работ назовем статью А. Н. Власова: В л а с о в А. Н. Неизученные историко-литературные памятники Устюжского края XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1938. Т. 41. С. 400—404.

² См.: Б у д а р а г и н В. П., М а р к е л о в Г. В. Выявление местных рукописно-книжных традиций при описании территориальных собраний Древлехранилища Пушкинского Дома // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф. Л., 1931. С. 186—188; А м о с о в А. А. Книжная культура Архангельского Севера: (Проблемы. Источники. Неотложные задачи) // Культура Русского Севера. Л., 1938. С. 108—113.

³ М а л ы ш е в В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX веков. Сыктывкар, 1960.

⁴ См.: Б у д а р а г и н В. П., М а р к е л о в Г. В. Выявление местных рукописно-книжных традиций. . . С. 188.

⁵ См.: Д м и т р и е в Л. А. Состояние и перспективы изучения книжно-рукописных традиций Заонежья // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 330—337.

⁶ Б у д а р а г и н В. П., М а р к е л о в Г. В. Выявление местных рукописно-книжных традиций. . . С. 137.

XIV—XX вв.) говорит за себя. Имена местных переписчиков рукописей и составителей сборников, зафиксированные с XVI в., наличие крестьянских библиотек, сложившихся уже в XVII в. (например, библиотека пинежских крестьян Поповых), произведения местных авторов (Пинежский летописец,⁷ Житие Артемия Веркольского⁸ и др.), местные редакции известных древнерусских произведений (например, особая, отмеченная только в пинежских рукописях редакция «Сказания о начале Москвы»⁹) — все это свидетельствует о существовании на Пинеге своеобразной книжно-рукописной и литературной традиции.¹⁰

Характеристика каждого из аспектов этой традиции — задача отдельных работ. В этой статье мы хотели бы остановиться на одном из памятников местного происхождения, не привлекавшем до сих пор внимания исследователей.¹¹

В Пинежском собрании Древлехранилища находится сборник (Пин. 499), в состав которого входит текст «Книги о чудесех Спасова Нерукотворенаго образа чудотворныя иконы». Сборник написан полууставом одной руки в 60-х гг. XVII в. Среди материалов Древлехранилища, привезенных с Пинеги, удалось выявить еще четыре рукописи, переписанные тем же книжником; в их числе сборник (Пин. 440) с текстом одного из наиболее известных сочинений пинежской литературной традиции — Пинежского летописца. По времени написания эти 5 рукописей можно расположить следующим образом: Пин. 619, Пин. 560, Пин. 440, Пин. 499 и Пин. 35.¹² Приведем их полное палеографическое описание.

Пин. 619. Служба и Житие Георгия великомученика, XVII в. (50-е гг.), в 8-ку, полуустав одной руки; переплет — доски с кожаным корешком.

Водяные знаки: Голова шута с 5 бубенцами (типа Дианова, Костюхина,¹³ № 335—1653 г.; Лауцявичус,¹⁴ № 2627 — 1653 г.); лилия на щите под короной (типа Heawood,¹⁵ № 1730 — 1646 г., но без литер; Гераклитов,¹⁶ № 198 — 1643 г.; Дианова, Костюхина, № 955—956 — 1655—1656 гг.).

На л. 1 запись скорописью XVII в.: «Марьегорско(й) волости десячко(й) и денежной». По низу л. 2—6 скрепа скорописью XVII в.: «Споу

⁷ Краткое исследование и публикацию текста памятника см.: К о п а н е в А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 57—91.

⁸ Как показало исследование Л. А. Дмитриева, первоначальная редакция Жития Артемия Веркольского была написана жителями деревни Веркола. См.: Д м и т р и е в Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 249—251.

⁹ См.: С а л м и н а М. А. Повести о начале Москвы. М.; Л., 1964. С. 114.

¹⁰ Вопрос о существовании на Пинеге местной рукописно-книжной традиции поднимался в 1967 г. В. И. Апрыткиным, однако с тех пор никто из исследователей не обращался к изучению этой традиции (см.: А п р я т к и н В. И. Пинежское собрание рукописей ИРЛИ АН СССР: (К вопросу о местной рукописно-книжной традиции XIV—XIX вв.) // Тезисы докладов на совещании молодых специалистов «Вопросы изучения средневекового славянского и греческого наследия в советских собраниях». Л., 1967. С. 10—11).

¹¹ Искренне благодарю В. П. Бударagina и О. П. Лихачеву, оказавших мне большую помощь в работе над статьей.

¹² По всей видимости, количество переписанных пинежским книжником рукописей не ограничивается дошедшими до нас пятью сборниками. Укажем, что среди фрагментов рукописей XVII—XX вв., принадлежавших семье церкогорских крестьян Поповых, находится еще один лист (Пин. 491) руки этого же писца. Вероятно, это фрагмент Синодика какого-то монастыря (Веркольского <?>), переписанного в 50—60-х гг. XVII в.

¹³ Д и а н о в а Т. В., К о с т ю х и н а Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1980.

¹⁴ Л а у ц я в и ч у с Э. Бумага в Литве в XV—XVIII вв.: Атлас. Вильнюс, 1967.

¹⁵ H e a w o o d E. Watermarks mainly of the 17-th and 18-th centuries. Hilversum, 1950.

¹⁶ Г е р а к л и т о в А. А. Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.

книгу / купил на Николские день(ги) / Марьегорской Николской староста / Клементей Михайлов / а дал на книги 3 ал(тына) 2 де(ньги)». На л. 32 об. запись скорописью: «Се ныне что. . .». На л. 37 об. скорописные читательские пометы к тексту. В оформлении текста использована охра. Заглавие на л. 2 выписано вязью (выше повторено химическим карандашом современной скорописью). Отдельные буквы в рукописи орнаментированы. Л. 1—1 об., 32 об. без текста.

С о д е р ж а н и е.

Л. 2. 23 апреля. Служба великомученику Георгию.

Л. 33. 23 апреля. Житие великомученика Георгия (текст 3-й редакции по классификации А. И. Кирпичникова; см.: Т в о р о г о в О. В. Словарная статья о Житии Георгия Победоносца // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 193. Нач.: «Ненавидяй исперва человек злый. . .»; конец текста утрачен).

Рукопись принадлежала Анне Семеновне Порохиной, проживавшей в д. Ёркино,¹⁷ и была передана в дар Древлехранилицу ее сестрой Анастасией Семеновной Порохиной, жительницей Карпогор, участникам археографической экспедиции в июле 1986 г.¹⁸

Пин. 560. Сборник, XVII в. (50—60-е гг.), в 8-ку, 136 л., полуустав двух типов; переплет — доски, обтянутые кожей (сохранилась только нижняя крышка переплета). Л. 1—41 об. переписаны почерком писца Пин. 619, л. 44—135 об. — полууставом другой руки.

Водяные знаки: л. 2—41 — гербовый щит с перевязью и двумя львами <?> на нем (знак в альбомах филиграней не обнаружен); л. 43—136 — агнец пасхальный (типа: Лауцявичус, № 591 — 1660 г.).

На л. 42 об. запись скорописью нач. XVII в.: «Сия книга церкви святого великомученика Георгия и святыя великомученицы Парасковии, нареченная Пятницы. Она книга не продана, не заложена». На л. 89 подражанием печатному шрифту XIX в. написано обращение к неизвестному благодетелю. На нижнем форзаце (для него использован фрагмент документа XVII в.) почерком второго писца надпись: «Тимофея». Здесь же, а также на л. 66 об. пометы типа «проба пера». На л. 71 в текст внесено исправление рукой первого писца. В оформлении текста использована охра (л. 1—41) и киноварь (л. 44—135 об.). На л. 2 заглавие выписано вязью. На л. 67 вязью другого типа черными чернилами написано заглавие. Отдельные буквы в рукописи орнаментированы. На л. 67 и 90 примитивные заставки геометрического рисунка, выполненные пером черными чернилами. Во второй части рукописи имеется буквенное обозначение тетрадей. Л. 42-43 об., 66—66 об. без текста.

С о д е р ж а н и е.

Л. 1. Служба Параскеве Пятнице (только конец).

Л. 2. 23 апреля. Служба великомученику Георгию.

Л. 41. «Указ» о великомученике Георгии.

Л. 44. 3 ноября. Служба на освящение храма великомученика Георгия.

Л. 67. 28 октября. Житие святой Параскевы Пятницы (нач.: «Царствующи Диоклитияну нечестивому. . .»).

Л. 90 об. 23 апреля. Житие великомученика Георгия (текст 3-й редакции по классификации Кирпичникова; нач.: «Ненавидяй исперва человек злый. . .»).

Л. 114 об. Чудо святого Георгия о змее и о девице (нач.: «Тако изреку страшную сию преславную тайну. . .»).

¹⁷ Об Анне Семеновне Порохиной см.: Николаев Н. И. Пинежская экспедиция 1979 года // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 392.

¹⁸ Отчет об экспедиции и краткое описание рукописи см.: Рождественская М. В., Руди Т. Р., Шухтина Н. В. Экспедиция 1986 года на Пинегу // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 394—400.

Л. 127. 26 ноября. Слово об освящении церкви святого Георгия в Киеве (нач.: «Блаженный и приснопамятный всея Руския земли князь Ярослав. . .»).

Л. 129. Чудо святого Георгия о срачине (нач.: «Поведаше Улас в Диосполе граде. . .»).

Л. 133 об. Чудо святого Георгия об иконе, «в ню же устрели срачинин» (нач.: «Во граде Лимене срачинстем. . .»; конец текста утрачен).

Рукопись передана Марией Тихоновной Стахеевой (д. Кушкопала) участникам экспедиции в июле 1981 г.¹⁹

Пин. 440.²⁰ Сборник, XVII в. (60-е гг.), в 8-ку, 172 л., полуустав двух типов; переплет утрачен, сохранился только фрагмент матерчатого корешка. Основная часть рукописи (л. 5—6 об., 40—172 об.) переписана писцом Пин. 619 и Пин. 560, в остальной части (л. 1—4 об., 7—39 об.) более поздний полуустав другой руки.

Водяные знаки: в основной части рукописи — голова шута с 5 бубенцами (знак в альбомах филиграней не обнаружен); л. 1—4, 7—39 — змея (типа: Гераклитов, № 344 — 1660 г.; круг под короной (типа: Лауцявичус, № 1218 — 1665 г.).

На л. 40—42 скрепа скорописью: «170 году марта в 20 день продал | Нехорошко сыну Федору | а взял восемь алтын (и деньгу)». На л. 29 об. скорописная запись: «Сия книга Стефана Федорова». На л. 36 запись: «Сея книга Антонка да Стенки Федоровых детей Поповых Кевролского стана»; ниже скорописью другой руки: «Сия книга московская». На л. 123 полууставом основной части рукописи сделана выписка о платежах, приходившихся по д. Марьяна Гора «. . на нынешной 169 год. . .». На л. 36 об. полууставом остальной части рукописи запись о грозе, случившейся 28 июля 7175 (1667) г. в д. Кушкопала.

Порядок листов в рукописи перепутан; их следование можно установить только для отдельных текстов, но затруднительно для сборника в целом. Л. 6—6 об. вшит неверно, текст нужно читать в обратной последовательности: 6 об.—6. Имеется буквенное обозначение отдельных листов и тетрадей.

С о д е р ж а н и е.

Л. 1—4 об., 7—9 об., 30—34 об.²¹ Хождение игумена Даниила (нач.: «Путь же во Иерусалим от Царяграда. . .»).

Л. 5—5 об., 171—172 об., 6 об. Стихи покаянные («Сего ради нищ есмь. . .»), «Плакася Адам пред раем седя. . .», «Откуда начну плакать аз окаянный. . .», «Окаяние убогий человеце. . .», «Придете вси человецы. . .», «Душе моя, душе моя, почто в грехе пребываеши. . .»).

Л. 6 об.—6. Список избранных дат по истории Руси (восходит, вероятно, к протографу Пинежского летописца).

Л. 39—39 об., 37—38 об., 10—29 об., 40—122 об. Пинежский летописец (нач.: «Андрей по реце в Рим. . .»).

Л. 34 об.—35 об. Слово о немилостивых князях (нач.: «Слышите, князи, и разумеите. . .»).

Л. 35 об.—36. Слово о наказании чаду (нач.: «Сыне, не противляйся богатому. . .»).

¹⁹ Отчет об экспедиции и краткое описание рукописи см.: Николаев Н. И., Савельев А. А., Федоров С. В. Пинежская экспедиция 1981 г. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 450—454.

²⁰ Частично сборник описан А. И. Копаневым (см.: Копанев А. И. Пинежский летописец. . . С. 57). Мы сочли необходимым дать полное его описание, внося некоторые исправления и уточнения. Краткое описание Пин. 440 см. также: Демкова Н. С., Сазонова Л. И. Отчет о Пинежской экспедиции 1969 г. // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 328.

²¹ Нумерация листов дается в той последовательности, в которой читается находящийся на них текст.

Л. 123 об.—170 об. Хождение Трифона Коробейникова (нач.: «Лета 7090 царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси послал с Москвы. . .»; конец текста утрачен).

Сборник был передан Михаилом Артемьевичем Куниковым (д. Засурье) участникам археографической экспедиции в июле 1969 г.

Пин. 499. Сборник, XVII в. (60-е гг.), в 8-ку, 84 л., полуустав писца Пин. 619, Пин. 560, Пин. 440; переплет картонный (сохранился только фрагмент верхней крышки переплета).

Водяные знаки: голова шута с 7 бубенцами искаженного рисунка; л. 28—32 — круглый герб без короны <?> (знаки в альбомах филиграней не обнаружены).

На л. 15 об. писцовая помета: «Написан канон во 172 году июля 18 день». На л. 17—24 скрепа скорописью: «184 году | мая 17 | продал сию | книгу Трифан | Иудин Прокоп(ь)ю | Нифант(ь)еву | пописал <так!> своею ру | кою». На л. 27 запись скорописью конца XVII—нач. XVIII в.: «Сия тетрадь Кевролскаго уезда Сурской волости Засурской деревни крестьянина (Черемного)». Та же владельческая запись повторена в сокращенном виде на л. 84 об.

В оформлении отдельных листов рукописи (л. 1—17, 44 об.) использована охра. На л. 26 заглавие выписано вязью, коричневыми чернилами. Имеется буквенная нумерация тетрадей. Рукопись реставрирована в конце XVIII в., текст на л. 45—49 об., 61—66 об. написан скорописью этого времени. Л. 16 об., 73, 82 об.—84 без текста.

С о д е р ж а н и е.

Л. 1. Прокимен мученикам.

Л. 1. Выписка из Евангелия (от Марка, V, 25).

Л. 2 об. Прокимен кресту.

Л. 4 об. Канон кресту.

Л. 17. Канон за творящих милостыню.

Л. 26. Покаянный канон Андрея Критского.

Л. 40. 23 июля. Служба Артемию Веркольскому.

Л. 67. Тропарь Успению Богородицы.

Л. 73 об. Сказание о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободке.

Рукопись найдена в д. Сура и передана в 1971 г. в дар Дрвлекранилицу Виктором Яковлевичем Дерягиным.

Пин. 35. Сборник (фрагмент), XVII в. (60-е гг.), в 8-ку, 16 л., полуустав писца Пин. 619, Пин. 560. Пин. 440 и Пин. 499; переплет не сохранился.

Водяные знаки: лилия (типа: Д и а н о в а, К о с т ю х и н а, № 955 — 1656 г.); л. 7—8 — голова шута с 7 бубенцами смазанного рисунка (знак в альбомах филиграней не обнаружен).

На л. 1 писцовая запись: «175 года июня в 20 день»; на л. 16 фрагмент записи писца: «. . . день писал». На л. 4 об. скорописная помета: «Попытаю пера». По верху листов написаны скорописью колонтителы, на л. 10, 11 об., 12 — киноварные.

С о д е р ж а н и е.

Л. 1. Слово о преподобном Моисее Угрине (фрагмент), (из Киево-Печерского патерика; нач.: «. . . поклонися Ирод жене ся поработив. . .», конец: «. . . и удари его в лоно и омертве. . .»).

Л. 9. Житие Алексея человека Божия (без начала, между л. 14 об. и 15 пропущена часть текста; редакция, близкая ВМЧ, по классификации В. П. Адриановой-Перетц; см.: А д р и а н о в а В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917. С. 484.; нач.: «. . . милостыню посылаша глаголя. . .»).

Рукопись привезена археографической экспедицией 1962 г. из д. Явзора.²²

Писцовые и владельческие записи на листах этих рукописей не называют имени переписчика и его места жительства. Однако, судя по их содержанию и упомянутым в них населенным пунктам, можно предположить, что этот человек был близок церковным кругам, а его рукописания бывали во многих деревнях на Пинеге.

Две из дошедших до нас рукописей он переписал для церковных библиотек: Пин. 619 — для церкви святого Николая Чудотворца в д. Марьино Гора (см. скрепу на л. 2—6); Пин. 560 (л. 1—41 об.) — для церкви святого Георгия и святой Параскевы Пятницы в д. Пиринемь.²³ Один и тот же текст Службы великомученику Георгию, помещенный в них, особая (в отличие от остальных) украшенность этих рукописей говорят о том, что они, очевидно, были сделаны на заказ. Причем, что касается Пин. 560, неизвестный книжник не только переписал первые 40 листов рукописи, но и участвовал в оформлении сборника в целом: в той части, где переписаны (по-видимому, при церкви в Пиринемь) Жития св. Георгия и св. Параскевы Пятницы, он правил текст (см. л. 71) и украшал рукопись кинорварью — орнамент буквиц в обеих частях сборника при разнице почерков одинаков.

Пинежский книжник не только переписывал рукописи на заказ для церквей, но и сам имел доступ к церковным библиотекам. Об этом свидетельствует выписка с выходных данных книги, сделанная им в церкви св. Николая Чудотворца на Покшеньге.²⁴ В Пин. 499 на л. 72 об. читаем: «Совершена бысть Псалтырь в лето 7158-е в пятое лето державы государя царя Алексея Михайловича, во 8-е лето патриарха Иосифа Московского.²⁵ На Покшеги <так!> у Николы».

Возможно также, что он имел отношение к приказной избе, переписывал документы или даже составлял их, на что указывает запись на л. 123 в Пин. 440: «Выписка с книг, что доведется с волости Марьиной Горы государевых данных и оброчных денег на нынешний 169 год и в прошлые годы. Данных и оброчных денег 32 рубли 28 алтын пол 4 ден(ги). За стрелецкие хлебные запасы 26 руб. 20 алтын пол. 6. На откуп полонником 7 алтын 2 деньги. За конскую пошлину 12 алтын. За Лавельскую пустоту рубль 5 алтын 4 деньги».²⁶

Таким образом, различные записи на листах сохранившихся рукописей неизвестного книжника представляют его образованным, имевшим, по-видимому, авторитет у пинежан человеком. Трудно с уверенностью сказать, служил ли он писцом приказной избы или относился к духовенству одной из местных церквей. Во всяком случае переписывание книг было для него, очевидно, делом профессиональным. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что ни на одной из названных книг нет

²² Отчет об экспедиции и краткое описание рукописи см.: Демин А. С., Панченко А. М. Пинежская археографическая экспедиция 1962 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 397—403.

²³ Во владельческой записи на л. 42 об. не названо место, где находится церковь. Однако ни в одном другом селении на Пинеге, кроме Пиринемь, церкви во имя этих двух святых не было. Деревянная же церковь во имя св. Георгия с приделом св. Параскевы Пятницы существовала в Пиринемь еще до образования там в 1672 г. самостоятельного прихода (см.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1985. Вып. 2. С. 244—247).

²⁴ В одной из деревень Покшеньгского прихода в XVII в. была деревянная (холодная) церковь во имя св. Николая Чудотворца (см.: Краткое историческое описание. . . С. 250).

²⁵ В каталоге А. С. Зерновой названо издание Псалтыри в воследовании, выпущенное в 1650 г. (см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. С. 70, № 220).

²⁶ Эта запись помещена в Пин. 440 сразу вслед за текстом Пинежского летописца. На основании ее А. И. Копанев предположил, что писцом рукописи был житель д. Марьино Гора (см.: Копанев А. И. Пинежский летописец. . . С. 58).

владельческой записи самого писца; напротив, здесь содержатся записи о продаже рукописей разным лицам, по времени близкие годам написания каждой из них. Так, сборник Пин. 440, переписанный не ранее 1661 г. (см. запись на л. 123), уже в 1662 г. продал некий Нехорошко своим детям (см. скрепу на л. 40—42), а сборник Пин. 499 в 184 (1676) г. был продан Трифоном Июдиным, возможно, уже не первым владельцем рукописи, написанной не ранее 1664 г. (см. запись на л. 15 об.).²⁷

Даже те немногочисленные тексты литературного содержания, которые дошли до нас в составе названных рукописей, свидетельствуют о достаточно широком круге интересов книжника, его хорошем литературном вкусе и его особенном внимании к истории как России в целом, так и к истории родного края. И если такие древнерусские произведения как Хождение Трифона Коробейникова, Житие Алексея человека Божия или покаянные стихи довольно часто встречаются в рукописях, в том числе и пинежской традиции, то Пинежский летописец и Сказание о чудесах местной иконы Спаса Нерукотворного известны нам только по одному списку, сделанному пинежским книжником.

В свое время Д. Н. Альшиц, а вслед за ним А. И. Копанев указали еще два фрагмента летописца, аналогичных Пинежскому: ГПБ, КП. 1958. 217, конец XVII—нач. XVIII в. и ГПБ, Q. XVII. 252, нач. XVIII в.²⁸ Однако, на наш взгляд, нет достаточных оснований возводить эти фрагменты именно к Пинежскому летописцу. Тексты произведений, переписанные в них (Повесть о Харитоне Белоулине, Сказание о взятии Сибири, Сказание Авраамия Палицына об осаде Троицкого монастыря, Сказание о начале Москвы), встречаются в рукописях как в составе других летописцев, так и в отдельных списках. Эти два фрагмента не содержат известий, помещенных в Пинежском летописце между указанными сочинениями. В то же время в них есть сообщения о событиях, о которых не упоминает автор Пинежского летописца. Кроме того, тексты названных сочинений в этих двух фрагментах имеют разночтения как между собой, так и с их текстами в Пинежском летописце.

Список Пинежского летописца, находящийся в рукописи Пин. 440, не является, как нам кажется, авторским. Скорее это копия с произведения какого-то местного книжника. Об этом свидетельствует краткий перечень событий русской истории, помещенный в рукописи на л. 6 об.—6. То, что он составлен по протографу списка Пин. 440, а не по тексту другого летописного памятника, видно из соответствия дат названных в нем событий датам этих известий в Пинежском летописце, в том числе названы события местной истории. В то же время в кратком перечне есть одно несоответствие, указывающее, что он составлен не по списку летописца в Пин. 440: мор, случившийся на день памяти Афанасия и Кирилла Александрийских, датированный в Пин. 440 7091 (1583) г., в кратком перечне помещен под 7088 (1580) г. Под 1580 г. в дошедшем до нас списке Пинежского летописца никаких известий нет.

На то, что в Пинежских пределах бытовал, по-видимому, еще один список памятника, указывают значительные разночтения между текстом восстановленной другим писцом части летописца (в Пин. 440 это л. 39—39 об., 37—38 об., 10—29 об.) и основным источником произведения — летописным сочинением в сборнике ГИМ, Муз. 3996. По мнению А. И. Копанева, утраченные листы Пин. 440 восстанавливались непосредственно по рукописи Муз. 3996.²⁹ Мы не можем согласиться с этим мнением по сле-

²⁷ О профессионализме пинежского книжника свидетельствует и то, что им не только переписывались, но и реставрировались рукописи. Так, аккуратно сделанная им реставрация утраченного текста Псалтыри находится на л. 47—48 в рукописи Пин. 4 (сборник-конволют XVI—XX вв.).

²⁸ Альшиц Д. Н. Древнерусская повесть про царя Ивана Васильевича и купца Харитона Белоулина // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 255—271; Копанев А. И. Пинежский летописец. . . С. 61.

²⁹ Копанев А. И. Пинежский летописец. . . С. 60.

дующим причинам. Текстуального соответствия в этих двух списках нет: на дополнительных листах Пин. 440 названы известия, отсутствующие в Муз. 3996 (похвала апостолу Андрею; сообщение о епископе Леоне, взятом князем Владимиром из Корсуня; похвала князю Владимиру и Русской земле и др.). Неодинакова последовательность упоминаемых событий. И, наконец, разница в датировках: одни и те же известия имеют разные даты (например, преставление княгини Ольги); в то же время под одним годом названы совершенно разные события (например, под 6521 г. в Муз. 3996 — сообщение о завершении церкви Софии в Киеве, а в Пин. 440 — известие о том, что князь Владимир призвал к себе Бориса).³⁰ Характер переработки текста источника в основной части рукописи Пин. 440 и на восстановленных другим писцом листах одинаков, обе части памятника принадлежат, несомненно, одному автору. Все это, на наш взгляд, говорит о том, что утраченные листы Пинежского летописца в Пин. 440 восстанавливались по не дошедшему до нас списку памятника, возможно, по его автографу.

Другое сочинение, известное нам также в одном списке, находится в рукописи Пин. 499 на л. 73 об.—82. Ряд наблюдений дает возможность предположить, что в данном случае мы, напротив, имеем дело с автографом «Книги о чудесах Спасова Нерукотворенного образа чудотворных иконы».

Прежде всего, это близость времени действия в произведении годам написания рукописи. Речь в «Книге о чудесах. . .» идет о событиях, датированных 23 июля 171 (1663) г. Эта дата неслучайна и может быть признана изначальной в тексте, а не внесенной переписчиком. Произведение повествует о чудесах образа Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе на Мезени. Именно в 1663 г. был образован Мезенский Кузнецко-слободский приход, имеющий двухпрестольную церковь в Кузнецовой слободе.³¹ Причем один престол церкви был в честь Нерукотворенного Образа Христа Спасителя, а второй — во имя святого праведника Артемия, Веркольского чудотворца, день памяти которого приходится на 23 июля.³²

Канон кресту, переписанный в Пин. 499 на л. 4 об.—16 об., датируется 18 июля 1664 г. (см. писцовую запись на л. 15 об.). Учитывая, что вся рукопись написана на бумаге с одним водяным знаком³³ и одними чернилами, можно полагать, что и другие тексты сборника переписаны в это же время, а не прилетены позже. Значит, между описываемыми в произведении событиями и их изложением в «Книге о чудесах. . .» прошло около двух лет.

В пользу авторства пинежского книжника говорит и переписанный им на л. 1—2 рукописи Пин. 499 фрагмент из Евангелия от Марка (V, 25). Текст этого фрагмента об исцелении Христом кровоточивой жены выписан, очевидно, не случайно: он дважды используется автором при описании чудес от иконы Спаса Нерукотворного.

Кроме того, по своему типу это произведение — не создание опытного писателя, а текст, очень близкий к легендарным преданиям о местности-

³⁰ Заметим, что А. И. Копанев отмечает отдельные несоответствия в текстах двух рукописей, но приходит к иному выводу.

³¹ См.: Краткое историческое описание. . . С. 296.

³² В Полном месяцеслове Востока архиепископа Сергия называются 3 даты дня памяти Артемия Веркольского — 23 июня, 23 июля, 20 июля. Автор сообщает, что как в печатных изданиях, так и в рукописях встречаются несоответствия не только при указании дня кончины, но и года рождения и преставления святого (см.: С е р г и й. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 2. С. 189, 231). Мы называем здесь дату 23 июля, так как во всех просмотренных нами рукописях пинежской традиции — списках Службы Артемию Веркольскому, святцах, Прологах — днем его памяти называется эта дата. Заметим, что в Пин. 499 текст Службы Артемию Веркольскому, переписанный на л. 40—60 об., также приходится на 23 июля.

³³ По-видимому, писец не имел больших запасов бумаги. Одни и те же филигравы встречаются как правило на бумаге только в пределах каждой из рукописей, хотя все они близки по времени написания.

мых святынях, живой рассказ современника или даже очевидца. В то же время его автор хорошо знаком с книжной традицией, и потому в произведении встречаются иногда не очень искусно использованные ситуации и формулы, традиционные для сказаний о явлениях и чудесах икон и для житийных памятников.

Добавим также, что в тексте «Книги о чудесах. . .» мы не встретили лакун и ошибок, которые могли возникнуть при переписке с оригинала.

Таким образом, учитывая все эти наблюдения и имея некоторое представление о личности писца и его литературном интересе, можно предположить, что он не только переписывал и реставрировал рукописи, но и написал произведение о местной иконе, автограф которого находится в рукописи Пин. 499.

«Книга о чудесах Спасова Нерукотворенаго образа чудотворныя иконы» повествует об исцелениях от иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе. Кузнецова слобода, так же как и многие другие населенные пункты, названные в произведении (Окладникова слобода, Долгая Щелья, Погорельцы, Юрома), расположены в месте впадения рек Кулоя и Мезени в Белое море и административно относятся к Мезенскому уезду. Надо, однако, заметить, что для XVII в. границы между Пинежским и Мезенским уездами были весьма условны. Всей хозяйственной жизнью управляла единая для мезенцев и пинежан воеводская изба, которая находилась в Кевроле.³⁴ Лишь в 1736 г. в Окладникову слободу была перевезена отдельная воеводская канцелярия. Свидетельство единства двух уездов находим и в сказании: «И взяша той образ и поидоша в пределы в край Студенаго моря Кевролскаго и Мезенскаго уезду усть Кулоя реки по речьки Хоруговки. . .».

Жизнь крестьян не подчинялась какому-либо административному делению, не так уж далеко было для них расстояние между соседними уездами. Торговые пути, которыми попадали на Пинегу привозные товары, проходили через Мезенский уезд — судоходная река Мезень имела свободный выход к Белому морю. В свою очередь мезенцы, как и жители других уездов Архангельской губернии, везли свои товары — прежде всего пушнину и рыбу — в Пинегу на знаменитую еще и в XIX в. зимнюю Никольскую ярмарку.³⁵ Через Малонемножский приход (на левом берегу реки Пинеги) в зимнее время проходил Мезенско-Пинежский почтовый тракт.³⁶ Условность административных границ наглядно отражена в повести о Мезенской иконе Троицы, опубликованной Т. Ф. Волковой по пинежской рукописи: крестьянин, возвращаясь домой в село Лампожня Мезенского уезда, находит на дороге близ села Шеймогоры на Пинеге медную икону святой Троицы, оказавшуюся чудотворной и ставшую впоследствии местной святыней Лампоженского прихода.³⁷

Все это еще раз убеждает в том, что при определении места создания произведения и отнесении памятников древнерусской литературы к той или иной местной традиции нельзя основываться только на географических данных текста. В каждом конкретном случае необходимо учитывать все особенности произведения, возможность соотнесения его с какой-либо местной книжно-рукописной традицией на основе прежде всего палеографических характеристик рукописей.

³⁴ См.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 30.

³⁵ См.: Краткое историческое описание. . . С. 204. О Пинежской Никольской ярмарке рассказывает в своих очерках С. В. Максимов: Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 492—495.

³⁶ Краткое историческое описание. . . С. 213.

³⁷ См.: Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII в. о Мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 136—143. Текст повести опубликован по рукописи Пинежского собрания Древлехранилища — Пин. 300.

Основной особенностью текста «Книги о чудесах. . .» является нетрадиционность его композиции и невозможность безоговорочного его отношения к обычному для подобных случаев жанру сказания о явлении и чудесах иконы. Здесь мы имеем дело с записью устного предания о местночтимой иконе, композиционно организованной так, как это предание, вероятно, бывало у местных жителей.³⁸ Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие риторического вступления и заключения с похвалой чудотворной иконе. Перед нами живой рассказ с изображением реальных людей, их страданий и чаяний. Но этот рассказ записан человеком, хорошо знакомым с книжной традицией, — отсюда введение в повествование ситуаций и речевых оборотов, характерных для агиографии и сказаний о явлениях икон.

Сюжетно рассказ делится на две части, в центре каждой из которых — свой герой. Первая часть — это краткое житие некоего вологжанина Сергея Григорьева сына Герасимовых, заказчика и владельца иконы Спаса Нерукотворного. Описывая жизнь реального человека (это описание — перечисление фактов биографии героя; каждое его предположение начинается союзом «и», что создает равномерный, сказовый ритм повествования), автор вплетает в текст традиционные агиографические формулы: «Человек некий добра рода и богата суца. . . измлада Бога возлюби. . . И по вся дни молитву воздая. . . И потом возлюбиша Бога паче всего. . .». Однако эти отвлеченные формулы не закрывают образа живого человека с его размышлениями и жизненными потребностями. Вполне понятным для читателя становится желание старого человека, оставшегося в одиночестве, вдали от людей, перенести богатую икону в церковь: «. . . и дети отпусти и имения раздая, и жена его умроша. . . И старевся и нача размышляти о смерти своей, что пусто место. И восхотеша пренести Спасов образ к церкви Пресвятыя Богородицы Владимирской на Долгую Щелью. . .». С этого места центральным образом в повествовании становится икона Спаса Нерукотворного, которая впервые называется чудотворной: «И призва попов, и пеша молебны, и не возмогоша с места двигнути чудотворныя иконы. . .».

Вторая часть «Книги о чудесах. . .» — это краткие рассказы о чудесах иконы при ее перенесении в Кузнецову слободку (по указанию Спаса, явившегося владельцу иконы) и после перенесения. Набор чудес традиционен, но в этой традиционности нет нарочитости — икона спасает от бед, вполне реальных для крестьян: это исцеления от различных недугов (сердечной болезни, болезни глаз, щепотницы, грыжи и др.), а также избавление от пожара и от падежа скота. Люди, прибегнувшие к помощи иконы (называются их имена, иногда род занятий), — в основном жители близлежащих деревень.

Ряд чудес об исцелении недужных (см. чудеса 3, 4, 7, 11 и 12), а также 5-е чудо об избавлении жителей деревни Юрома от пожара — это краткие

³⁸ По-видимому, о местночтимой иконе было не одно устное предание. По записям С. В. Максимова, появление на Мезени иконы Спаса Нерукотворного связано с именем первого поселенца, купца Окладникова. Вот как он пишет об этом: «До сих пор еще свежо в народе историческое предание о первоначальном заселении места, занимаемого теперь городом (Мезенью, — Н. С.). Два новгородца — Окладников и Филатов — явились первыми к устью реки Мезени и первые положили здесь начало заселению: один — там, где теперь город Мезень, другой выселился ближе к морю, туда, где теперь раскинулась деревушка Сёмжа. Оба новгородца явились с семьями и с добрую волюю противостоят негостеприимному климату и всевозможным лишениям и оба устояли. Тот и другой заручились грамотами Грозного царя и правами «копоти на великого государя слободы и с песков и рыбных ловищ и с сокольных и кречатых садбищ давати с году на год великому князю оброки». Окладников явился на новое место своего жительства с пятью сыновьями и с иконою Нерукотворного Спаса. Икона эта долгое время переходила от одного лица к другому, пока не сбереглась в руках какого-то безвестного отшельника, жившего в пустыньке на морском берегу при устье реки Хорговки, и пока не была перенесена отсюда (в 1663 г.) в Спасскую церковь Кузнецовой слободки. . .» (см.: Максимов С. В. Год на Севере. . . С. 21).

документальные, деловые записи о случившемся. Другие чудеса имеют свой развернутый сюжет, они полны действия, живы за счет прямой речи и диалогов, введенных в текст. Язык рассказчика яркий и образный, передается не только само действие, но мысли и психологическое состояние героев, их эмоции.

Иногда распространение сюжета происходит за счет включения в повествование рассказов о чуде видений. Например, в 6-м чуде, где икона избавляет жителей веси Погорельцы от падежа скота, видение было некому «мужу стару» Феодору Патрухину. Характерно, что явившаяся ему «жена в белых ризах» разговаривает с ним языком простой крестьянки, укоряя за неведение и неразумность: «Человече, не веси ли откуду помощи получить. Не тружайтесь без ума, помолитесь всемилостивому Спасу Нерукотворенному образу и обрячете помощь. . .».

Довольно традиционным для рассказов о чудесах святых или чудотворных икон является введение в них цитат и реминисценций из Писания. Чаще всего используются в таких случаях евангельские легенды об исцелении Иисусом Христом страдающих различными недугами. Обычно текст Евангелия вводится в виде прямой цитаты, словами которой говорится о страдании недужного. Есть такой случай и в тексте «Книги о чудесах. . .»: во 2-м чуде Тимофей Кочен, «раздая имение свое врачем и не обретоша помощи, но в горшая впадоша. . .» (ср. Евангелие от Марка, V, 26). Однако привлекает внимание другой характерный для произведения способ использования Писания. Обращение к Евангелию изображается как действие героя. Так, например, во 2-м чуде страдающий недугом человек в с п о м и н а е т о случае исцеления: «И плачася горко и вспоминаю, како Бог разслабленаго исцелил. . .» (Евангелие от Иоанна, V, 5), а в 10-м чуде некая Фекла даже н а п о м и н а е т Богу о прецеденте: «И приступи несумною верою: „Господи, ты исцелил еси кровоточивую жену, не презри, господи, и мене грешной, не имеюща не коея веры!..“» (Евангелие от Марка, V, 25). Интересно отметить, что обращение к Писанию и молитва после него становятся в чудесах непосредственным поводом к исцелению.

Элементы книжной традиции, введенные автором в повествование, не нарушают все же общего впечатления живого рассказа. Его основа — устное предание — сохраняется за счет реалистического изображения поведения героев, передачи их психологического состояния и эмоций. Приведем только один пример. В 10-м чуде говорится о некоей жене по имени Фекла, страдающей болезнью ног. Страдание женщины подчеркивается натуралистическим изображением недуга: «. . . и изгниша ноги ея, из костей гной и черви исходяще. . .» и изображением отношения к ней окружающих: «Людие же гнушахуся от смрада и от червей исходящих. . .». Реалистическое восприятие читателем недуга обостряется еще и за счет того, что параллельно внешнему состоянию автор показывает внутреннее страдание героини, в отчаянии взывающей к Богу: «И рече в себе: „Господи, господи, како терпиши смрадность мою!..“».

В исследовании о севернорусских житиях Л. А. Дмитриев пишет: «. . . жития подобного рода основаны на местных преданиях. . . Создание на этой основе житий — принципиально новое явление в житийном жанре: в риторический, морально-назидательный, церковно-служебный по своим задачам жанр проникают узко местные народные предания, не связанные в своей первооснове ни с монастырем, ни с церковью. . . интерес к окружающей человека реальности, выражение авторского отношения к изображаемому разрушали искусственные каноны агиографического жанра. . .».³⁹

³⁹ Д м и т р и е в Л. А. Жанр севернорусских житий // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 193—202.

По-видимому, такой же процесс разрушения жанра, близкого по функции агиографическому, мы можем наблюдать и на примере текста «Книги о чудесех. . .». Причем процесс этот двусторонний. С одной стороны, под влиянием устной стихии, фольклорной основы текста автором не выдерживается традиционный канон сказания о явлении и чудесах иконы, поэтому в произведении отсутствуют риторическое вступление и заключение с похвалой иконе, пышное описание чудотворной иконы. С другой стороны, по той же причине — устной основы текста — нарушаются, точнее, расширяются границы самого жанра. Народная легенда, записанная книжником из демократической среды, приобретает черты двух близких друг другу жанров — агиографического и жанра сказания о явлении и чудесах иконы.⁴⁰

В заключение несколько слов о цели создания памятника. Очевидно, прославление местночтимой святыни было необходимо для привлечения крестьян ко вновь образованному приходу, для придания ему значимости и авторитета. В этом случае становится понятным, почему в сказании чудотворная икона не пошла в церковь Богородицы Владимирской на Долгую Щелью. Соседний с Кузнецко-слободским Долгощельский приход, образованный в 1660 г.,⁴¹ имел среди своих прихожан и жителей деревень, находившихся недалеко от Кузнецовой слободы. Борьба за признание вновь образованного прихода, за повышение престижа церкви в Кузнецовой слободе стала, очевидно, основной причиной создания произведения о местночтимой иконе.

Мы не можем с уверенностью сказать, почему автором этого произведения стал, по-видимому, пинежский книжник. Связано это с его биографией (где он жил постоянно, и было ли у него такое постоянное место жительства — неизвестно), или же авторитет его был так высок, что к нему обращалось не только пинежское, но и мезенское духовенство? Почему литературные памятники о мезенских святынях бытовали на Пинеге, и вообще насколько тесной была связь между пинежской и мезенской книжной традициями — эти вопросы еще ждут своего разрешения, возможного только при подробном исследовании рукописно-книжных традиций Пинеги и Мезени с обязательным привлечением документальных источников и фольклорных записей.

Сейчас же нам остается только констатировать факт: произведение о Мезенской иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе нужно считать, по-видимому, памятником пинежской литературной традиции и вне всякого сомнения явлением пинежской книжно-рукописной традиции.

Текст «Книги о чудесех. . .» публикуется по правилам издания, принятым в ТОДРЛ.

КНИГА О ЧЮДЕСЕХ СПАСОВА НЕРУКОТВОРЕНАГО ОБРАЗА ЧЮДОТВОРНЫЯ ИКОНЫ

- л. 73 об. Человек некий добра рода и богата суца, рожение и воспитание на славном городе Вологды, именем Сергей Григорьев сын зовомый Герасимовых, измлада Бога возлюбил и повеле написать Спасов Нерукотвореный образ. И взяша той образ и поидоша в пределы в край Студенаго моря
- л. 74 Кевролскаго и Мезеньскаго уезду || усть Кулоя реки по речки Хоружовки.

⁴⁰ Отметим в этой связи, что сам автор не дает в заглавии жанрового определения своему произведению. Слово «книга» здесь не определение жанра, а скорее свидетельство письменной зафиксированности текста. Ср.: «Тетрадь о чудесех Болшей Пенеге в Кевролском уезде Пириемской деревне великомученицы Параскевы» (цит. по рукописи БАН, Арх. Д. 351, л. 304; 30-е гг. XVIII в.); ср. также показания жителей Яренги об Иоанне и Логгине в расспросных речах: «А о явлении и о чудесех писал дьяк наш, игумен Варлам, а о том пишет в тетратех, в первом зачале и во втором» (цит. по: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера. . . С. 214).

⁴¹ См.: Краткое историческое описание. . . С. 298.

И ту себе построи дворец и постави часовну и внесоша Спасов образ. И по вся дни молитву воздая. И услыша Бог молитву его и умножи ему всякого изобилия и жителства, и породи чада ѿ добронравна.

И потом возлюбиа Бога паче всего и дети отпусти и имения раздая, и жена его умроша. И пребысть ту 35 лет, работая Богу. И состаревся и нача || размышляти о смерти своей, что пусто место. И восхотеша пренести Спасов образ к церкви Пресвятыя Богородицы Владимирской на Долгую Щелью. И призва попов, и пеша молебны, и не возмогаша с места двигнути чудотворныя иконы. И потом начаша вси размышляти. И явися ему в видении Спас и повелеша пренести усть Мезени реки нарицаемую Кузнецову слободку.

|| 171-го году июля 23 день и поидоша священноерей именем Борис зовомый Алашев и с ним клирицы и простыи, и приидоша на место к чудотворному Нерукотворенному образу господа Бога Спаса нашего Исуса Христа и сотвориша молебная пения. И взяша Спасов образ и понесоша. Не людие образ носяще, но образ людей. И вси осташа и вседоша в лодицу и направиша противу речныя быстрины. И поидоша лодица || противу быстрины аки по воздуху нарицаемую слободку. И ту стретоша многи священницы и служители церковныя со кресты и со свечами и с кадила. И мног народ от великия радости испущаше слезы многи и умилно глаголюще «Господи, помилуй!» и певше молебная.

2. И бысть в веси той человек именем Тимофей зовомый Кочен. Лежа в великой скорби одержим сердечною болезнию 10 лет. И не возмог || ша со одра своего сходить. И раздая имение свое врачем и не обретоша помощи, но в горшая впадоша. И поидоша людие на сретение Спасова образа мимо болнаго двор. И услыша болной и возопи велиим гласом и рече: «Увы мне, како возмогу видети Спасов образ!». И плачаша горко и воспоминаю, како Бог разслабленаго исцелил, и обратися на другую сторону и помолися: «Господи, не забуди раба своего!». И в той час || укрепися и повеле родителем своим вести к Спасу чудотворному образу. И понесоша, и не возмогаша дойти от множества народа. И в той час бысть здрав, ста со одра своего. И отидоша народи. И иде своими ногами и пеша молебен. Иде в дом свой, радуясь, и яко не боле.

3. Человек некий именем Иван Трофимов имяше сребренное рукоделие, каргополец. Одержим бысть очною болезнию полугодичное || время людьями водим. И повеле себе вести к Спасу к чудотворному образу. И припаде со слезама и помолися, и сотвори молебное пение, и бысть здрав. И отиде, радуясь, и прослави Бога.

4. Человек именем Викул окуловы Юrome одержим бысть 11 недель щепотною болезнию. И к смерти приблизися. И поведаша ему о принесении и о чудесех Спасова образа. Человек же той помолвился с верою и в том часе здрав бысть, и отиде в дом свой, радуясь.

5. || В той же Юромской веси бысть пожар, и погореша дворов и имения много. Посреди же двор у некого человека именем Терентия Иванова сын. И помолвился Спасу Нерукотворенному образу и положи обет. И около дворы все погореша, а двор же его сохранен бысть. И прииде ко Спасову образу и соверши молебная пения, и прослави Бога, творящаго преславная чудеса.

6. В то же время поущением Божиим грех ради || многих веси Погорелпы и в ыных весех належащая беда нападе — изомроша множество скота. И искаша помощи и не обретоша. И муж некий стар именем Феодор зовомый Патрухин воздрема и видение виде — прииде к нему некая жена в белых ризах и рече ему: «Человече, не веси ли откуду помощи получитьи. Не тружайтесь без ума, помолитесь всемирлостивому Спасу Нерукотворенному образу и обряцете помощь». || Человек же той ста и поведа соседом своим, и вси с радостью обещание положиша. И от того часа бысть здравие во скотех, и не мроша. Людие же прославиша Бога и приидоша ко Спаса и обеты исправиша.

7. Тоя же Погорельскыя веси человек именем Гаврило Страхов. Прилучися ему болезнь тяжка, 40 дней изнемогаша телом и умом оскудеша.
4. 79 И помолися чудотворному Спасову образу и положи обет молебная петь. И в том часе бысть здрав, яко николи же боле. И приидоша ко Спасу и певше молебная и прославиша Бога.
8. Ин человек именем Дмитрей Филипов Усть-Важской одержим бысть чревную грижею годичное время. И сказаша ему людие о принесении и о чудесех Спасова образа. И начаша молитися и плакати горко и призывая Бога на помощь. И вспомяну: «Призови мя в день печали моея, и избавлю тя». И той || бысть здрав и обеты своя исправи и прослави Бога.
4. 79 об. 9. В то же время человек именем Григорий Иванов Пустозерскаго острога велми изнеможе. И разум не бысть у него 40 дней. И друзи его не могли терпети таковыя беды и моляся Спасову Нерукотворенному образу. И оттоле болний нача во ум приходить. И сказаша ему вся по ряду. И прослезися болный и помолися Богу, и бысть здрав и прослави Бога.
4. 80 || 10. Жена некая честна в старости и житием добронравна, и бояся Бога и к церкви часто ходяше и милостыню нищим творяще, именем Фекла. Вдовство имуща, дом свой и чада добре строяше. Рождение же ея и воспитание в пресловушем царствующем граде Москве, а жителство ея в Окладниковы слоботки. И позавиде враг добронравию ея и попусти ту болезнь люту — изнемогаша ногами, и изгниша но||ги ея, из костей гной и черви исходяще. И вспомяну Иовле терпение и Давыдово слово: «Многи раны грешному, уповающему на господа». И повеле себе вести к чудотворному Спасову образу и припаде ко образу со слезами. 3 дни и 3 ноци не исходя из часовни и безпрестано моляся и молебная пения по вся дни певше. Людие же гнушахуся от смрада и от червей исходящих. И рече в себе:
4. 81 «Господи, господи, како || терпиши смрадность мою!». И приступи несумною верою: «Господи, ты исцелил еси кровоточивую жену, не презри, господи, и мене грешной, не имеюща не коея веры! Давыд бо рече: „Призови мя в день печали моея, и избавлю тя, и прославиши мя“». И в той час бысть здрава и прослави Бога. И иде в дом своими ногами, радуяся. Людие же удивившася о преславном чудеси.
4. 81 об. 11. Ина повесть. Жена некая именем || Ирина с Келчемъ-горы, от ужасты прилучися великая болезнь. И помолися Спасову образу и певше молебен, и получиша милость, и прославиша Бога.
12. Жена некая именем Васса Коршакова с Жерди, прилучися болезнь очима и главою. И неначаша себе здравия получитьи. И помолися всемилостивому Спасу и чудотворному образу, и бысть здрава. И возрадовася и прослави Бога.
4. 82 13. Человек именем Иван Кол||. . .ец бысть в болезни 6 . . . , приближися к смерти. Домашний его вси начаша горко плакати и рекоша: «Господи. . . услыши нас грешных, молящихся тебе, и помилуй нас, подай болящему здравие!». И вспомянуша Спасов образ чудотворную икону и помыслиша ити ко Спасу. И болний рече: «Что плачете?». Они же сказаша ему. Болний же вздохнув: «О люте мне, не могу ити ко Спасову образу!». И в той час бысть здрав, и прославиша Бога и обет свой исправиша.